

Жечь мосты - не строить

Айлин Чун

Осознать случившееся у нее получилось только к вечеру, когда она отошла от наркоза, и потом долго плакала, накрывшись одеялом с головой, пока ей не стала совсем нечем плакать. Но и тогда она еще лежала, тупо глядя в пододеяльник изнутри, не отвечая на вопросы медсестер и реагируя только на то, когда нужно было принять очередную таблетку, поставить капельницу или сделать укол. Вечером заглядывал Шоушэнь, долго ей втолковывал, что он не хотел, чтобы так вышло, что нет его вины, что она не должна была волноваться. Сказал, что ее обещали выписать завтра, что он приедет и заберет ее, что все уже простил и хочет, чтобы все было как раньше. Айлин промолчала, и Шоушэнь уехал, так ничего не добившись.

Ночью Айлин почти не спала, а утром заметила, что у нее нет мобильного телефона, и она даже не может никому позвонить. Она не хотела видеть Шоушэня, но не знала, что ей делать. Она сомневалась, что все будет так, как раньше, и ей нужно было время, чтобы прийти в себя.

- Фэнжэнь?- она попросила у одной из медсестер телефон, но помнила наизусть только один номер, хотя намного правильнее было бы позвонить маме или папе или хотя бы братьям. Но она боялась, что они что-то сделают Чжоу Шоушэню решат, что это он виноват в случившемся. - Забери меня, пожалуйста.

Она постаралась, чтобы голос не дрожал, но изображать из себя сильную и независимую у нее не было ни сил, ни независимости.

Ван Фэнжэнь

Накануне в жизни Феникса произошли некоторые перемены: Сяоли поставила его перед фактом, что уезжает с подругой в Гонконг. Она почти не говорила на кантонском и совсем не говорила на английском, но накопила какие-то деньги и составила план, как захватить мир или как минимум разбогатеть и прославиться. Феникс никак не мог составить ей компанию, и они решили расстаться друзьями. Он даже добавил ей немного денег, потому что был уверен, что её амбициозный план с первого месяца много зарабатывать был обречен на провал.

Но голова Феникса была забита не этим расставанием, которого его не особо огорчило. Он думал о том, что сейчас творилось в жизни Чун Айлин. От неё не было никаких новостей, её жених уехал довольно рано, и был мрачнее тучи. А на следующий день Фениксу позвонили. Номер был незнакомым, но он сразу узнал голос Чун Айлин. Молодец, запомнила телефон.

- Ты где? - спросил Феникс. - Я сейчас приеду.

Он подумал, что такими темпами стоило быстрее зарабатывать на машину, но пока можно было обойтись и такси. Главное, чтобы быстро доехать до девушки, потому что она не стала бы ему звонить с такой просьбой, если бы ситуация не была

срочной.

Айлин Чун

- Я в клинике, - она назвала адрес клиники, ближайшей к дому Шоушэня, куда ее увезла скорая. Это было совсем не клиника Хусин, где могли бы легко догадаться, кто она, но Айлин была только рада тому, что здесь она - просто еще одна обычная пациентка. Она не хотела, чтобы новости дошли до родителей, и не собиралась им ничего рассказывать. Но пока еще было сложно говорить что-то наверняка, она весь совсем не знала, что теперь будет.

- Постарайся побыстрее, хорошо? - попросила она, опасаясь, что Шоушэнь придет быстрее, и ей придется возвращаться вместе с ним, потому что у нее совершенно не было сил спорить и что-то решать самостоятельно. Она не знала, во сколько придет Чжоу Шоушэнь, он ничего не сказал на этот счет.

Она не могла разговаривать долго, потому что телефон был не ее собственным, и медсестра уже вернулась за ним. Айлин сбросила звонок, чтобы отдать телефон, и пошла обратно в палату на очередную капельницу, последнюю, кажется. От капельницы ее начало тянуть в сон, и она прикрыла глаза, чтобы немного подремать в ожидании Феникса, тем более, что почти не спала ночью, несмотря на слабость и переживания.

Чжоу Шоушэнь

Шоушэнь пребывал в такой растерянности, какую не испытывал очень давно. Он не предполагал, что все может так обернуться, и жалел, что все так вышло. Теперь он готов был взять все свои слова обратно, чтобы вернуть Айлин домой. Он провел у нее весь вечер накануне, убеждая ее, что нет его вины в произошедшем, но Чун Айлин ему ничего не ответила, и он был вынужден уйти ни с чем.

И все же он не готов был так просто отступить. Он приехал в клинику к десяти часам, как раз к обходу, чтобы успеть перехватить врача, который наблюдал Чун Айлин. Он убедился, что ее можно забрать из клиники, но эта новость привела Чун Айлин в непонятное для Шоушэня состояние духа.

Она отказывалась покидать палату, твердила, что не поедет, и на них уже начали оборачиваться другие пациентки.

- Чун Айлин, ты не в себе, - наконец, прижав ее к себе так, чтобы она не могла вырваться, прошипел он ей на ухо. - Мы уедем, хочешь ты этого, или нет, успокойся и не позорь меня.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что дело серьезное, раз Чун Айлин оказалась в какой-то непонятной клинике, а не в Хусин, до которой было не так далеко ехать от её дома, и где были все свои. И она ничего больше не объяснила, просто сбросила звонок. Феникс сразу вызвал такси, оделся и бегом вышел на улицу, чтобы дождаться машину у подъезда. Он понимал, что может опоздать, потому что где-то рядом с девушкой наверняка ошивался её так называемый жених. Таксист тупил, застряв в пробке, и в больнице

Феникс оказался где-то через полчаса после того, как до него дозвонилась Чун Айлин. Ему не сразу сказали, где её палата, только после того, как он клятвенно заверил девушку-администратора, что является братом пациентки, а еще украдкой передал ей деньги для сговорчивости.

У палаты Феникс оказался тогда, когда бледную и ничего не соображающую Чун Айлин выводил оттуда Чжоу. Девушка вяло сопротивлялась, но выглядела так, как будто находилась под действием сильных наркотиков. Феникс и так был человеком не особо сдержанным и интеллигентным, а тут он решил, что у него закончились причины держать себя в руках. Особенно после того, как он услышал последнюю фразу, которую произнес этот тип.

- Отвали от неё, - сказал Феникс и подошел ближе. Для придания веса своим словам он один раз прописал Чжоу прямой по морде, с которого неподготовленный фраер мог легко слететь в нокдаун, после чего приобнял девушку, которая вряд ли могла стоять на ногах сама. - С*#би за горизонт, - добавил Фэнжэнь, имея в виду, что Чжоу не следовало идти за ними и каким-либо еще способом выражать свое присутствие в жизни девушки.

Подросли санитары, утро переставало быть томным, в коридоре собиралась благодарная публика.

- Это моя сестра, и я собираюсь забрать её домой, а этот человек хочет, чтобы она забрала своей заявление в полиции, - объявил собравшимся Феникс. - Поехали, - сказал он Чун Айлин и повел её к выходу из клиники, у которого должен был дожидаться таксист.

Айлин Чун

Айлин проспала до того момента, как пришел врач. Капельница уже закончилась и ее унесли, а врач сообщил, что она может ехать домой. На этих словах в палате появился Чжоу Шоушэнь с участливым, полным раскаяния видом, но Айлин почувствовала, как по всему телу бежит неприятная дрожь от одной только мысли, что она снова останется с ним наедине. У нее не было сил сопротивляться, и она только твердила, что никуда с ним не поедет, пыталась вяло отмахиваться, но на них заинтересованно смотрели все, кому только не лень, и Айлин понимала, что не может закатывать истерики прямо в коридоре.

- Пусти меня, я никуда не поеду, - парировала она ему прямо в лицо, снова тщетно постаравшись отстраниться, но уже понимала, что у нее нет иного выхода. Она не могла с ним справиться самостоятельно. Айлин снова ощутила, как на глаза наворачиваются слезы, сначала отчаяния, а потом - облегчения, когда услышала показавшийся таким родным и надежным голос Феникса.

- Не бей его! - только и смогла, что попросить она, зажмурившись в сам момент удара, но при этом прекрасно слыша неприятный звук соприкосновения кулака Феникса с лицом Чжоу Шоушэня. - Не трогай его!

Она не хотела, чтобы все было так, чтобы Шоушэня били, потому то это было неправильно. Она просто хотела уехать и не видеть его, потому что обида была

слишком сильной, чтобы вот так просто притворяться, что ничего не было. Айлин прижалась к Фениксу, пряча лицо в рукав его куртки, и ей было все равно, как он объяснит эту безобразную сцену в коридоре, которую видело все отделение. Она не взглянула на Шоушэня, когда проходила мимо, и отняла лицо от плеча Феникса только у самой машины на улице.

Ван Фэнжэнь

Феникс обнял Чун Айлин за плечи, пока вел её к машине. Он не понимал, почему ему не стоило бить Чжоу, он приложил его всего лишь один раз и считал, что это крайне мало в данном случае. И разговор в таком ключе хотелось бы продолжить, когда девушка будет не здесь и в безопасности. Было что-то неудержимо приятное в возможности проверить на прочность морду Чжоу. Феникс даже не стал узнавать, где вещи Чун Айлин, потому что все можно было найти или восстановить позже, в конце концов её папа был не последним человеком в городе.

- Тебя отвезти к родителям? - спросил Феникс, когда они оказались в машине.

Он сел на заднее сиденье рядом с девушкой. Было не очень правильно её обнимать, за это могли настучать по морде уже близнецы или фу шан шу, но Фениксу казалось, что сейчас эта поддержка была важна Чун Айлин, которая дрожала, как осиновый лист. И он продолжал прижимать к себе Чун Айлин, обнимая её за плечи.

Таксист ждал, пока ему назовут адрес. Он был спокоен, потому что ожидание было платным, и он мог тусоваться здесь столько, сколько угодно клиентам.

Айлин Чун

Айлин старалась как можно теснее прижаться к Фениксу, потому что его близость сейчас гарантировала ей безопасность и хоть какое-то надежное спокойствие, а ее все еще мелко потряхивало. У нее не было с собой никаких вещей, на ней была вчерашняя одежда, которую она напяливала на себя впопыхах и не особо соображая, и она даже не взяла деньги, потому что не имела привычки носить что-либо в карманах. А телефон забрал Шоушэнь.

- Нет, - испуганно ответила Айлин. - Я не хочу, чтобы они поняли, что что-то случилось.

Мама сразу поймет, ей будет достаточно только одного взгляда, а факт беременности и последующей потери ребенка она хотела бы скрыть от них, потому что это было...непонятно. У нее были странные, двойные чувства. Она не обрадовалась, узнав о беременности, как и Чжоу Шоушэнь, но у нее и в мыслях не было, что все может пойти по такому пути. Естественно, она расстроилась. Это ведь был и ее ребенок тоже.

Но тогда Айлин не знала, куда ей податься. Если она вернется обратно в квартиру Чжоу, куда ей совершенно не хотелось, это все начнется сначала. Она не могла ехать к Таю или Тео, потому что это значило подписать Шоушэню смертный приговор. Она знала о вспыльчивом нраве Тео и не менее яростном - Тая.

- Но мне тогда некуда ехать, - призналась она со стыдом.

Ван Фэнжэнь

Сейчас Феникс твердо понял, что он влип. Потому что оказался между Чун Айлин и её отцом. И мог в этой ситуации стать крайним, если уничтожение Чжоу Шоушэня в конечном итоге покажется всем заинтересованным лицам недостаточным. Но пока нужно было что-то решать здесь и сейчас, и Феникс сказал водителю адрес своего дома.

- Пока поедem ко мне, там разберемcя, - сказал он девушке. - Тебе точно не нужно оставаться в больнице, может, отвезти тебя в клинику Хусин?

Феникс не стал расспрашивать Чун Айлин о подробностях её состояния. Он успел заметить, что она лежала в гинекологии, и наверняка это было связано с тестами, которые он её покупал накануне. И о таком неправильно расспрашивать, пока не рассказывают. Чун Айлин была очень бледной, под глазами залегли тени, лицо осунулось, и его черты стали острыми. Ей было очень плохо, Фениксу казалось, что ей рано уезжать из больницы, но он был готов согласиться с любым её решением. Потому что чувствовал, что сейчас появился реальный шанс, что она все же вырвется из своих отношений с этим Чжоу.

Айлин Чун

- Вряд ли твоя девушка обрадуется этому решению, - заметила Айлин. Вспомнив об этом, она была вынуждена отстраниться, потому что, как бы плохо ей ни было, она не могла вести себя с Фениксом подобным образом. Она готова была жить в гостинице или хостеле, если бы у нее были деньги, но сейчас ей неоткуда было их взять. На ее карте была какая-то сумма, но карта осталась в квартире Чжоу со всеми документами и прочими вещами. Она не знала, как выйти из этой ситуации, и у нее не было никаких сил на этом думать слишком пристально.

- Меня выписали. Они сказали, что нет необходимости оставаться в клинике, - ответила она. Она даже не могла сказать точно, как себя чувствует, ей было никак. У нее была слабость, она хотела спать, немного кружилась голова и болел живот, но в остальном ей было никак. Немного страшно, немного грустно, немного тоскливо. Хотя сильнее всего было страшно, что сейчас она снова увидит Шоушэня, и ей нужно будет ехать с ним домой. Это не поддавалось никакой логики, но Айлин чувствовала, что во второй раз просто сдастся и смирится с его решением, и тем самым снова окупнется в это вязкое болото. Она не знала, как, но она совершенно не могла ему сопротивляться. Если бы Феникс не успел вовремя, она бы ехала сейчас совсем в другой машине.

- Вряд ли в Хусин скажут что-то другое, - могут провести еще несколько исследований, но это не займет много времени, и потом ей все равно придется куда-то ехать. Не оставаться же в клинике на несколько недель просто потому, что ей некуда поехать.

Ван Фэнжэнь

- Мы с ней расстались, - сказал Феникс. - Она вчера уехала покорять Гонконг. Так

что ты можешь остаться у меня, сколько захочешь.

Чун Айлин отстранилась, и он не стал её ловить, чтобы обнять снова, потому что боялся, что ей это не понравится. Хотя было бы глупо отрицать, что даже в этой ситуации ему было приятно, когда она была рядом. Только Феникс замечал, что она была еще более худой, чем казалось со стороны, как будто у неё все силы отняла тяжелая болезнь. И на месте врачей он не спешил бы её выписывать из клиники, хотя причиной этой болезни, видимо, был отнимавший все силы Чжоу, с которым ну очень сильно хотелось пообщаться и прояснить некоторые вопросы. Так, что кулаки чесались невыносимо сильно.

- Подумай, что тебе нужно будет купить. Я отвезу тебя домой и схожу в магазин, - сказал Феникс. - Ты не будешь пока звонить родителям?

Если у Чун Айлин не было при себе телефона, у Феникса все равно был номер фужан шу. А номер леди Грей можно было без труда узнать через близнецов Чун и, возможно, Сина.

Айлин Чун

Новость, несмотря на то, что была не очень хорошей, все еще немного обрадовала Айлин, потому что ей не хотелось проблем еще и с девушкой Феникса. Он был ей симпатичен, с ним было спокойно и надежно, он готов был ей помогать, но при этом Айлин понимала, что между ними не может быть ничего большего, чем просто дружба. И не хотела держать Феникса в вечной френдзоне, а сказать ему честно, что надеяться не на что. Впрочем, он и сам это знал, не нужно было повторять это по сто раз. Мало ли на что она раньше надеялась, когда была младше и впервые его увидела.

- Спасибо, - ответила она. - Я останусь ненадолго. Как только смогу, уеду к родителям. Пока не хочу им звонить, мы не очень ладили в последнее время.

Она, конечно, не сомневалась, что они примут ее обратно, но ей не хотелось признаваться, что они были правы в отношении Чжоу Шоушэня, а она не принимала их точку зрения, злилась и обижалась. Впрочем, она и сейчас была не готова его осуждать и обсуждать с кем бы то ни было. Он ее любит, по-своему, но он такой вот сложный человек. К тому же с непростым заболеванием.

- Мне нужно принимать антибиотики еще неделю, - ответила она. - Там, в выписке, есть название. И еще кое-какие вещи. Я лучше список напишу, там...личное...

Ван Фэнжэнь

- Как скажешь, - ответил Феникс. - Я не буду говорить твоим родителям, что ты у меня, скажешь, когда сама посчитаешь нужным. Их телефоны у тебя есть?

Он не знал, как далеко зашел Чжоу в попытках изолировать девушку от внешнего мира. Сейчас ей нужно было успокоиться и зализать раны. У него впереди было два выходных, которые он мог провести рядом с Чун Айлин, а там будет видно, как жить дальше. Главное, чтобы она не захотела вернуться к своему жениху, чей помятый портрет сейчас не очень подходил для свадебных фотосессий.

Таксист на этот раз умудрился обогнуть пробку, и уже был неподалеку от дома, где жил Феникс. Этот район был существенно проще того, куда Феникс отвозил Чун Айлин. Тут были старые многоэтажки, недорогие магазины и крошечные квартиры по десятку на этаж. Но на такую квартиру хватало зарплаты синего фонаря, который был на хорошем счету в семье и имел возможность подработать. Феникс понимал, что Чун Айлин могло не понравиться у него дома, но он не мог отвезти её куда-то еще, если она этого не хотела.

Айлин Чун

Айлин помрачнела. Она не помнила их номера, потому что не было в этом нужды, ведь у нее всегда был телефон. Она даже телефон Янлин не помнила, хотя они всегда много общались и переписывались. Айлин никогда не обращала внимания на то, как выглядят цифры в ее номере. А стоило бы хоть раз об этом задуматься.

- Нет. У меня нет телефона. Все мои вещи отдали ему, - она имела в виду Шоушэня, который представился ее мужем, и никому не было дела до того, так это или нет. Да и Айлин в тот момент тоже не было никакого дела, что он говорит, она была напугана и растеряна, ей было больно. Разве могла она тогда думать о телефоне или деньгах?

- Прости. Это глупо, - она отвернулась и стала смотреть в окно, чувствуя себя паршиво. Она никогда не могла подумать, что попадет в такую ситуацию, когда ей некуда будет пойти, и она окажется буквально на улице без средств к существованию. Ведь у нее никогда не было необходимости как-то выкручиваться, чтобы выживать, из-под заботливого материнского крыла она сразу перебралась в золотую обеспеченную клетку Чжоу Шоушэня, не зная ни в чем нужды. Если бы не Феникс, она не знала, что бы с ней было, наверное, она бы вернулась с Шоушэнем и постаралась просто существовать дальше. Он обещал, что все будет по-старому. Что он изменится.

Ван Фэнжэнь

- Мы решим что-нибудь с вещами. У меня нет телефона твоей матери, но я тебе запишу телефоны фу шан шу и твоих братьев, чтобы они были у тебя под рукой, - сказал Феникс. - И достану какую-нибудь трубу, чтобы ты могла быть на связи.

Таксист остановился у нужного дома, и Феникс объяснил ему, куда подъехать. Двор был заставлен велосипедами и машинами. Во дворе толпа стариков играла в маджонг за покосенным столом, на площадке бегала стая детей. Это был очень простой и небогатый район.

- Мы приехали, - сказал Феникс. Он подтвердил поездку в приложении и вышел из машины, чтобы открыть Чун Айлин дверь и подать ей руку.

Он не считал поведение девушки глупым. Она просто не была готова к тому, что в её жизни появятся такие моральные уроды, как этот Чжоу. Она же не была боевиком триады, чтобы держать в голове все нужные номера телефонов на случай, если вдруг в тебя стреляют, и приходится спасаться вплавь через Бэйхайский залив. Или если трубу забрали мусора, а нужно об этом по-срочному сообщить начальству.

Просто дико понимать, что правильной девушке из хорошей семьи могли бы пригодиться в жизни такие навыки.

Феникс жил на третьем этаже в небольшой однокомнатной квартире, которая помнила лучшие времена. Здесь не было особого беспорядка, просто ремонт делали давно, а мебель была целой, но не новой.

- Я думаю, ты привыкла к местам получше, - сказал Феникс, когда открыл входную дверь. - Но добро пожаловать.

Айлин Чун

Айлин не сразу поняла, что они приехали. Этот район был совсем не такой, в каких обычно бывала она, но сейчас новомодной благоустроенности она доверяла меньше, чем вот таким старым спальным районам с тетушками на лавках, дядюшками за столом для маджонга и чумазыми ребятишками. Потому что в таких районах не было Шоушэней, они все непременно перебирались в дома поновее и повыше.

Она вышла из машины, взял Феникса за руку, и немного осмотрелась. Здесь пахло пальмовым маслом и немного старостью - кисловатым запахом разрухи, как пахнет от старых пыльных книг. Айлин порадовалась, что ее уже не тошнило, потому что она не могла сказать, что это приятные ароматы. И они не стали задерживаться на улице, а сразу зашли в дом.

- Я сейчас не в настроении капризничать, - ответила Айлин, переступая порог квартиры. Она немного устала подниматься пешком на третий этаж, и у нее снова кружилась голова от слабости. Она тяжело дышала. - Здесь нет Шоушэня, но есть ты, значит, здесь уже лучше.

Конечно, это были не хоромы в центре Пекина, и даже не родительская квартира, где много места, светло и все новое. Но нельзя было сказать, что Айлин почувствовала себя в центре застарелых руин, поросших мхом и присыпанных песком. Непривычно, но ничего страшного она здесь не увидела. Плесень по углам не множилась, и носки посередине комнаты тоже не лежали, да и тараканы вроде бы не встречали хороводом.

Ван Фэнжэнь

- Напиши мне список, что нужно купить, - сказал Феникс.

Он подошел к компьютерному столу и выписал на лист блокнота телефоны фу шан шу и близнецов Чун. После этого отдал блокнот и ручку девушке, а сам открыл ящик стола и стал там копаться в поисках какого-нибудь телефона. Их там было несколько, нужно было только понять, какой был более-менее рабочим. Феникс достал конверт с новой симкартой оформленной непонятно на кого, вставил её в простенький смартфон и поставил его на зарядку.

- Не десятый айфон, но звонить умеет, - сказал он девушке. - Вот номер, на счету есть немного денег, я кину еще, чтобы ты была на связи.

Он вбил номер в свой телефон на всякий случай. Феникс не планировал долго ходить по магазинам, но Чун Айлин могло стать хуже. Он покопался в ворохе визиток на столе и оставил на видном месте карточку главврача Хусин и визитки Чужу Сина и Ли.

- Сяоли не все вещи забрала, так что, если поищешь, в шкафу может быть женская одежда, а в душе какие-то там маски, гели, не знаю, - сказал Феникс. - Это все считай твое, она не планирует возвращаться.

Айлин Чун

Айлин сняла куртку, оставив ее в прихожей, и прошла следом за Фениксом в комнату. Она не хотела выглядеть ханжески просто из-за непривычной ей обстановки, потому что она могла бы не выеживаться и ехать к родителям, где и плазменный телевизор, и окна во всю стену, и кухня больше чем вся эта квартира. Это все равно было лучше, чем в хостеле или неизвестно где, или в квартире Шоушэнь, где она не могла даже спать спокойно, не опасаясь помять простыни.

Фэнжэнь нашел ей телефон и сказал, где можно найти какую-то одежду. Айлин кивнула, хотя и думала, что будет не очень комфортно носить одежду, даже если это просто футболка, бывшей девушки Феникса. С другой стороны, она же не его нынешняя подруга, чтобы ее от этого передергивало. А нуждающиеся должны довольствоваться малым, и быть благодарны за это.

- Спасибо, - ответила Айлин. Она написала на листке все необходимое, что могла вспомнить, стараясь ограничиться вещами, действительно ей сейчас нужными, вроде антибиотиков или тампонов. Было неловко вписывать это в пункты списка, но после тестов на беременность вряд ли она еще чем-то могла удивить Феникса. К слову, Шоушэнь на такое никогда бы не согласился, он считал это мерзким.

- Она точно не вернется? Мне будет неловко, если она увидит меня в ее футболке, - она отдала коротенький список Фениксу.

Ван Фэнжэнь

- Точно не вернется, - сказал Феникс. - Она сегодня улетела в Гонконг. И будет его завоевывать, она упрямая.

Он был уверен, что Сяоли хватит денег как минимум на пару месяцев. А за это время Чун Айлин могла уже уладить свои проблемы, даже если Сяоли понадобится помощь. В последнем он сильно сомневался. Их отношения были не настолько близкими, чтобы она захотела возвращаться к нему, если не получится с Гонконгом. Максимум попросит денег в долг.

Феникс просмотрел короткий список из того, что Чун Айлин просила ей купить, остановив взгляд чуть дольше на тампонах.

- Тесты все-таки оказались отрицательными? - спросил он.

Феникс разбирался в таких вещах чуть лучше, чем хотел бы. И, если был выкидыш, или Чун Айлин решила сделать аборт, ей стоило купить прокладки. И Феникс

молил Небеса о том, чтобы ей не пришлось в голову спрашивать, откуда он все это знал, потому что прошлое в Тяньцзине было не самым приятным эпизодом его биографии.

Айлин Чун

Было немного странно обсуждать бывшую девушку Феникса, но Айлин поняла, что они расстались в довольно хороших отношениях, потому что в голосе Фэнжэня не было каких-то отрицательных ноток, которые значили бы, что они разошлись не так гладко, как могли бы. Но со следующим вопросом Феникса Айлин поняла, что все странности только начинались. Она не ожидала, что разговор до этого дойдет.

Она опустила голову, потому что вдруг глаза снова стали на мокром месте от неприятного напоминания. Это было ощущение потери, которое сложно было чем-то восполнить. Если бы она сделала аборт, как грозились в ссоре (хотя она вряд ли бы его сделала, потому что сказала в сердцах), ей было бы наверное чуть проще, потому что это было бы ее личное решение, обдуманное и взвешенное. Но так не сложилось. От удара в живот у нее началось кровотечение, остановить которое смогли только ценой детской жизни.

- Положительными, - спустя долгое молчание ответила она, но больше ничего не стала говорить, потому что горло перехватило спазмом рыданий. Она не знала, почему это так ее задело. Ведь она не считала, что ей нужно срочно заводить ребенка, и не ожидала этой беременности. Но все равно было обидно, что все случилось именно так.

Ван Фэнжэнь

Все было намного сложнее, чем подумалось Фениксу изначально. Он подошел ближе к девушке, не зная, стоило ли её обнять в этот момент. Ей было тяжело. Но она не говорила, что именно произошло, и Феникс мог лишь догадываться. Сама она приняла такое решение, или так случилось. Сейчас она была наедине с этими эмоциями, и рядом был он, который мог сбегать до магазина. Но которому было не все равно до того, что чувствовала Чун Айлин.

- Не спрашивай, откуда я это знаю, - предупредил Феникс. - Но в таких случаях обычно лучше прокладки, а не тампоны. Я куплю тебе и то, и то, хорошо?

Ему было жутко неудобно говорить об этом именно с Чун Айлин, потому что она слишком отличалась от тех девушек, что работали в порту Тяньцзиня. Но вряд ли это отличие всерьез затрагивало физиологию. Просто женщины в порту Тяньцзиня жили на дне, а она попала в отношения, которые едва её не добили.

- Если хочешь, можешь пока лечь полежать. Тебе сделать чай? - спросил Феникс.

В его квартире был один диван, который раскладывался в кровать, и сейчас он сам планировал спать на полу, уступив Чун Айлин спальное место.

Айлин Чун

Она очень старалась не реветь, зная, что мужчины терпеть не могут женских слез и

когда разводят сырость, потому что лицо становится некрасивым - опухают и краснеют глаза и щеки, и губы тоже занимают половину лица, словом, в этом нет ничего привлекательного. Айлин могла бы уже книгу написать, состоящую из одних только придирок и советов Шоушэня, который всегда лучше всех знал, как правильно. Но чем сильнее она пыталась заглушить рыдания в себе, тем, конечно же, это становилось все труднее сделать. Айлин шмыгнула носом, глубоко вдохнула и вытерла повлажневшие щеки и глаза.

- Хорошо, - ответила она с надрывом, который сломал слово пополам, а ей пришлось снова замолчать и подождать, пока голос не станет нормальным. Ей не хотелось даже спрашивать, откуда он это знает, но вряд ли из собственного опыта. У нее скорее возник вопрос "почему", а не "откуда". - Если ты правда знаешь, как лучше.

Ей было не у кого спросить и не с кем об этом поговорить, да и Айлин не знала, хочет ли вообще разговаривать о том, что случилось. Но говорить об этом с Фениксом было бы не очень удобно, даже если он и знал, что лучше прокладки, а не тампоны. Это не та тема, которую вообще хочется обсуждать.

- Не надо. Я схожу в душ, а потом лягу, - ответила она. Она хотела найти какие-то сменные вещи, которые оставила девушка Феникса, а потом просто постараться поспать.

Ван Фэнжэнь

Феникс видел, как тяжело Чун Айлин. И как она старалась прятать свои слезы, будто боялась, что он их увидит. Он и так знал, что ей тяжело, и что она еще только начала уходить от своего замечательного Чжоу, который сегодня недополучил по морде.

- Иди сюда, - сказал Феникс девушке и все-таки обнял её за плечи, прижимая к себе.
- Это тяжело, но пройдет. Будет лучше, поверь мне, ладно? И он тебя не заслуживает, он моральный урод, ты это понимаешь?

Он хотел понять, как сделать так, чтобы Чун Айлин стало легче. Он видел, что она боялась того, что он увидит её слезы. Но он и так видел, что она была тенью самой себя, и что её глаза были на мокром месте. Его это не отталкивало, хоть ему и было непросто видеть Чун Айлин такой. Он винил себя в том, что долго был слишком далеко. Что они все не могли понять, что можно сделать, чтобы избавить её от этого Чжоу, который сжирал её до глубины души.

Феникс крепче обнял Чун Айлин и уткнулся лицом в её волосы. Он понимал, что она может сейчас его оттолкнуть, посчитав это излишним. Её право, он не смел настаивать.

Айлин Чун

Айлин дернулась от неожиданности, почувствовав, как Феникс притягивает ее к себе, но после все же прижалась щекой к его груди, сломавшись под напором из последних сил сдерживаемых эмоций. Она думала, что слезы в ней закончились еще вчера к вечеру, но оказалось, что нет, их было еще очень много.

- Не говори так про него, - прерывисто попросила Айлин, глотая комок в горле и пытаясь как-то утереть щеки. Кажется, куртка на груди Феникса промокла насквозь от ее рыданий. - Просто давай не будем о нем говорить, пожалуйста.

Она чувствовала, что Фэнжэнь хочет, как лучше, но она пока не готова была к этому. Она не могла понять, что сейчас чувствовала по отношению к Шоушэню. Пока она могла точно назвать только страх, что все вернется на круги своя, что он найдет ее и увезет обратно в свою квартиру, где есть эти правила и порядки, где чашки стоят в определенной точке кухонного шкафа, и полотенце должно висеть идеально ровно.

Айлин обняла Феникса за пояс, сцепив руки за его спиной, чтобы ей было удобнее стоять. Она понемногу успокаивалась и всхлипывала уже не так часто, как раньше. Но в его руках ей было спокойно и безопасно. Она не боялась.

- Прости, - сказала она чуть погодя, не поднимая головы. Ей было неловко перед ним, что она все же не сдержалась.

Ван Фэнжэнь

Феникс обнимал Чун Айлин и гладил её по спине. Он ждал, пока она сама успокоится, потому что она все-таки дала волю своим чувствам. Он очень хотел сначала убить Чжоу Шоушэня, а потом разбираться со всем остальным, но был вынужден согласиться с просьбой девушки не говорить об этом её женихе.

- Тебе не за что извиняться, - сказал Феникс. - Это - твои чувства, и ты имеешь на них право.

Он не представлял, что люди могут быть настолько худыми, как Чун Айлин, которая сейчас обнимала его за пояс. Ему казалось, что в ней было килограммов сорок, если не меньше, как она вообще находила в себе силы шевелиться?

- Что купить на обед? Здесь рядом готовят довольно съедобные воки. Не как в ресторане, но вкусные. Ты с чем любишь? - спросил Феникс.

У него дома были какие-то продукты в холодильнике и морозилке, но он считал, что готовил плохо, и вряд ли это понравится Чун Айлин, привыкшей несколько к другому уровню жизни.

Айлин Чун

Айлин подумала, что Шоушэнь бы с ним не согласился, но промолчала, чтобы не заводить о нем разговор вопреки своей же просьбе. Пока она не находила в себе для этого сил. Может быть, позже она сможет спокойно сесть и поговорить о Чжоу, но точно не сегодня. Она провела рядом с Фениксом всего от силы час, но он во всем отличался от человека, которого она звала своим женихом. Она не могла вспомнить, чтобы ей было бы также спокойно рядом с Чжоу Шоушэнем. Она не ждала от Феникса каких-то язвительных комментариев, нравоучений или претензий, и в этом была самая большая разница.

- Удон с курицей, - ответила Айлин, а потом поняла, что она не любит удон с

курицей, но Шоушэнь всегда заказывал удон с курицей, и она привыкла, что он никогда не берет ничего другого. Когда они приходили в ресторан, чтобы не нужно было готовить дома и портить идеальный порядок на кухне, он всегда сам делал заказ, выбирая за нее, и чаще всего никогда не угадывал с ее предпочтениями. Наверное, он даже никогда и не пытался угадать. Или просто спросить ее, что она любит. - Нет. Я совсем не люблю удон и курицу. Лучше гречневую с морепродуктами. Пожалуйста, - смутившись, добавила она.

Она уже успокоилась, но почему-то не отстранялась, хотя так бы было намного правильнее. Она все еще не знала, что творится с ее жизнью и что будет дальше.

Ван Фэнжэнь

Феникс улыбнулся, когда девушка передумала и назвала другое блюдо. Он понял, что Чун Айлин начинала вспоминать о том, кем была она сама, хоть этот Чжоу приложил много усилий для того, чтобы вытравить из неё её саму. Ей было нужно время, чтобы проснуться от этого состояния, похожего на какой-то гипноз.

- Хорошо, - сказал Феникс. - Я скоро вернусь. Если что - звони. Здесь он тебя не найдет, ты в безопасности.

Он удержался от желания коснуться губами волос девушки и нехотя выпустил её из своих объятий. Нужно было сходить в магазин и аптеку и купить обед, и вернуться как можно быстрее, потому что Чун Айлин могло быть страшно, когда она останется одна.

- В прихожей висят запасные ключи, если понадобятся, но лучше никуда не уходи, - сказал Феникс. - Зато в квартире можешь делать все, что хочешь.

Он понимал, что для Чун Айлин эта обстановка была неподходящей. Но в его квартире не было ничего такого, чего ей не стоило бы видеть, даже если она из любопытства захочет здесь осмотреться.

Айлин Чун

Айлин не хотелось отпускать Феникса, но она понимала, что это нужно сделать, и отошла на шаг назад, почему-то избегая его взгляда. Она подумала, что он мог неправильно воспринять этот жест с ее стороны, но поймала себя на мысли, что она и сама не знает, что бы она хотела в эти объятия вложить. И просто ли обычной поддержки ей хотелось, или чего-то большего. Если бы подобное случилось несколько недель назад, то наверняка все было бы по-другому.

- Я не буду выходить, - пообещала она, потому что одна мысль о том, чтобы покинуть эти безопасные стены, где Шоушэнь ее не найдет, вводило ее в состояние, близкое к панической атаке. Феникс ушел, а Айлин все еще стояла посередине комнаты, совершенно потерявшись. Вдруг она что-то тронет, и что-то будет лежать не в том, в неправильном порядке? Она постаралась запомнить, как все лежит, чтобы при случае положить все также, как и было.

Она поискала в шкафу какую-нибудь сменную одежду, но ей было неприятно понимать, что раньше эти вещи принадлежали другой девушке. К тому же они все

пахли духами, запах которых ей казался слишком резким, так что в итоге она взяла одну из футболок Феникса. В ванной и правда нашлась целая куча шампуней, масок, гелей и прочей косметики, но Айлин никогда такими не пользовалась, и решила не рисковать. Она приняла душ и решила после поспать, но так и не смогла сомкнуть глаз, прислушиваясь к каждому шороху за входной дверью. Несколько раз она подскакивала, когда ей казалось, что она точно слышит шаги Шоушэня, и еще долго не ложилась обратно, пока не убеждалась, что на этаже точно никого нет. Это не способствовало хорошему сну. Поспать ей не удалось.
